

Александр НИКИФОРОВ:

«СЛОВНО ВИЛАМИ СЕНО, ВОРОШИЛ Я ВЕКА...»

СНЕГИРЬ

Ещё белым-бело на белом свете,
А уж снегирь – на удивленье мне –
В рубахе красной, в бархатном берете
И с пёстрою крылаткой на спине

На ветку сел почти над самой кошкой –
Сильнее страха вешний пыл в крови –
И потихоньку на губной гармошке
Наигрывает что-то о любви.

Снег по карнизам липнет мокрой ватой,
Сосульки кровля держит на весу.
И снова, сочной зеленью чреваты,
Вспухают почки в Зюзинском лесу.

Играй, снегирь, отходную морозу!
Цветенье нам с тобой сулит заря...
И я смотрю, как на живую розу,
На красную рубаху снегирия.

ВОЛГА – РОДИНА

Сколько раз я на привале
Посреди чужих полей
Вспоминал родные дали,
Дали родины моей,

Деревенку по-над яром,
Волги-матушки простор...
Видно, я, друзья, не даром
С Жигулёвских синих гор.

Великан-утёс угрюмый
Там стоит, в моём краю,
Где когда-то Разин думал
Думу вольную свою.

Жигули мои родные,
К вам лечу, лечу душой.
Оглядеть бы всю Россию
Мне с горы, с горы большой.

И послушать у разлива
В полночь песню соловья...
Край любимый, край счастливый,
Волга, родина моя!

* * *

Что сказать вам о моей зазнобушке?
У неё на шее искра родинки.
У неё в глазах сидят воробышки,
Держат в клювах чёрные смородинки.

Я слышал, идя с моей красавицей,
Да и вам-то слышать довелось, поди:
«Чем, скажите, мог он ей понравиться?
И везёт же некоторым, господи!»

НЕВЕДОМЫЙ ЦВЕТОК

Под тяжестью немых пластов и плит
Былое много тайн ещё хранит.
Учёные – не даром им не спится –
Историю слагают по крупичам.
Всё уточнят и в книги занесут...
Спасибо им за их бессонный труд!
Но нас ещё волнует чрезвычайно
Другая тайна, будущего тайна.
Что будет через месяц, через год?
По-прежнему ль пшеница расцветёт?
Иль, может быть, её задушит просто
Тот смертоносный стронций-90?
Кто может предсказать, в какой из стран
Проснётся вдруг и загремит вулкан?
Цветок ли новый прорастёт нечаянно?
Все это тайна. Будущего тайна.
Он снится мне, неведомый цветок.
Как пахнет он? Какой имеет сок?
Живительный? Медвяный? Иль горькавый?
Не напоён ли медленной отравой?..
Раскрыть бы тайну мне того цветка
И умереть – беда не велика.

СНЕЖНИЦА

Шла девица за водою,
Хороша и молода.
До чего вкусна весною
С гор студёная вода!

Подбоченилась девица,
Круто выставив бедро.
И весёлая снежница
С кручи падает в ведро.

Подошёл к девице парень
И, на брёвнышке присев,
Говорит:
– Смотри, как парит,
Скоро в поле, скоро сев...

И от глаз её фуражкой
Заслонил глаза чуть-чуть.
Сам глядит, вздыхая тяжко,
На её тугую грудь.

И ответила девица:
– Впереди – зелёный май...
Замечталась, а снежница
Побежала через край.

Парень пугается в речи,
Парень больно трёт висок:
– Нынче тёплый будет вечер,
Может, выйдешь на часок?..

ВОРОБЫШКИ

Ни зависти, ни злобушки...
Вы тучкой изо ржи,
Воробышки, воробышки,
Летите вдоль межи.

И к солнышку от хлебушка
Ненастной тучкой ввысь,
На небушко, на небушко
Вы дружно поднялись,

Как по дороге в горушку...
И я туда хочу!
Вы киньте мне по пёрышку –
Я с вами улечу.

Вот тут капли капали,
Тут комарё и гнус...
Вы все вернётесь на поле,
А я уж не вернусь.

Мой отблеск в речке розовый
Давным-давно потух...
Подай мне сок берёзовый,
Подай сосновый дух.

У звёзд и полумесяца
Кузнечиков душа
Волнуется и бесится,
В росинках мельтеша.

А поутру воробышки
Как память той межи...
Ни зависти, ни злобушки,
Лишь тучка изо ржи.

* * *

Над Волгой голосит пурга,
Она сурово хмурит брови.
И пеной хлещет в берега,
Трубит, упрямая, в дубове.

Спешит пурга: живей, живей!
Но нет уж зимнего разгула...
В былой Симбирщине моей
Весна полотно развернула.

Сверкает, искрится ветла –
Причудливый стеклянный слиток,
Гремит на улицах села
Морозный скрип шагов, калиток...

Но утром прозвенит капель,
Голубизна раздвинет дали,
Зелёной кепкою апрель
Махнёт с разбуженных проталин.

И жигулёвская волна
Плеснёт, раскачивая льдины...

Откуда к нам пришла весна?
Возможно, с волховской плотины?

Весна в садах и на полях
Идёт в платке прозрачно-алом...
И верится, что в Жигулях
Она берёт своё начало.

БУЛГАРСКИЕ СТЕПИ

Может, стану совсем нелюдимый,
Будто век никому не знаком...
Часто грезится берег родимый,
Где мой дождь пробежал босиком.

Где цыплята галдят о наседках,
Бьют крылом синеву журавли,
И воробышки дремлют на ветках,
Как живые комочки земли.

Где поют в проводах ураганы,
И тоскует бурьянный репей,
И хранят свою тайну курганы
Над польною болгарских степей.

Эти степи над Волгой пространны...
На молве, на любви, на крови
Расцвели в синеве первозданной, –
В эту синь хоть ныряй и плыви.

Разве тут проплывёшь нелюдимо,
Если с каждой былинкой знаком?..
Вот поля, вот и берег родимый,
Где я в дождик бежал босиком!

ЧЕРЕМШАН

Стою один на берегу
И всё чего-то жду...
А сосны старые – в снегу.
А Черемшан – во льду...

За Черемшаном, за рекой,
Вдали горит окно...
Что значит на душе покой?
Покоя нет давно!

Идёт зима, гудят леса,
И клонится лоза.
Мне снится русая коса
И серые глаза.

Из черемшанской синевы,
Улыбкою маня,
Сняла ромашку с головы
И бросила в меня.

Потом со смехом уплыла
По речке голубой
И словно сердце отняла
И унесла с собой...

Стою один на берегу
И всё чего-то жду...
А сосны старые – в снегу.
А Черемшан – во льду.

БАБЬЕ ЛЕТО

Неторопливо, как по Волге льдины,
Плывёт по небу облаков гряда.
И бабье лето тянет паутину
Неведомо откуда и куда.

Дрожит-мерцает капля дождевая
На ягоде, окрашенной в рубин.
И нежный ветер дышит, согревая
Оранжевые лапушки рябин.

ВЯЗОВКА

Ой, Вязовка, Вязовка!
Сколько зим, сколько лет...
Показаться неловко:
Нынче стар я и сед.

Но под старость теплее
И озёра во льду...
Ведь когда-то в селе я
Был у всех на виду.

Был не в поле обсевок,
Не изношенный в дым,
И любил твоих девок,
Когда был молодым.

Были польки и вальсы
До зари в небесах,
Были девичьи пальцы
У меня в волосах.

Где она, ухажёрка,
Что с грустинкой в лице?
В Козюлёвке? В Озёрках
Или в Нижнем Конце?

Ах, была чернوبرова
И по-детски светла!
А ушла за другого
И детей родила...

Ой, Вязовка родная!
Как он, твой краснотал?..
Я, тебя вспоминая
И тоскуя, мечтал:

Пошуршать бы осокой,
Побродить над рекой,
Тронуть каждый осокорь
Братски верной рукой.

Всё роднее, всё ближе
Мне цветы на лугу...
Детства радугу вижу –
Расписную дугу.

Любо в добром здоровье
Помечтать у костра,
Малой каплею крови
Напоить комара...

Ах, я трогал руками,
Как Москвы белезняк,

Подорвановский камень –
Древний твой известняк!

И в июльские грозы
Утолял, молодой,
Жажду с Вытного взвоза
Родниковой водой.

Левый берег и правый –
Всё в песке золотом!..
Ну а как там Чернава,
Где я хлопал кнутом?

Где была мне утеха:
Бить по травам земли,
Чтоб трескучее эхо
Грохотало вдали?

Где у заводи лунной
Тих Алёнушки стон...
Где струится Района
Долом в Чёрный затон.

Ой, Вязовка, Вязовка,
Перелески, луга!
Ты тепла, как обновка,
И, как синь, дорога.

Ты недолго растила –
Краток первый урок! –
А потом отпустила
В мир за отчий порог.

Ты мне скажешь:
– Пропаший,
На мои огоньки
Приезжал бы почаще,
Так не знал бы тоски!

Что же, сердцу мечталось:
Ты, мол, всё ж загляни!
Мол, в Вязовке осталось
Мало близкой родни.

Кто там ждёт? Не отвечу.
Запоздалый вопрос...
Слишком много на плечи
Я взвалил и понёс.

Наши дни беспокойны,
Мы тревожно живём.
Революции, войны –
Это в сердце моём.

Властно требуют слова
Краткий сон у костра,
Конный корпус Белова
И Киффтойзер-гора...

Много лет неизменно,
До седин старика,
Словно вилами сено,
Ворошил я века.

И звучат они исстари
Всюду рядом со мной,
Как в карманном транзисторе,
За стеной, за спиной...

Как пробить человеку
В толще времени брешь?
Двадцать первому веку
Наступить на рубеж?

Побывать в несказанном?
Заглядеться хоть раз
В голубые глаза нам,
Не рождённым сейчас?

И ответить открыто
На возможный вопрос:
Сколько крови пролито
И проглочено слёз?

НА СУРЕ, НА БЕРЕГУ

С горы весёлые ветра
Несут пыльцу полынную.
Течёт Сура, бежит Сура
Своей дорогой длинною.

А на Суре, на берегу –
Цветы, что в песне славятся.
Я для тебя их берегу,
Я их не рву, красавица.

Хочу, чтоб ты по ним прошла
Вдоль берега зелёного.

Ты сердце мне сама зажгла –
Пойми тоску влюблённого.

Тебе я рученьки пожму,
Счастливой песней радуя.
А за любовь свою возьму
Лишь поцелуй в награду я.

В далёкий путь зовут костры,
Зовёт река зеркальная,
Но у любви, как у Суры,
Своя дорога – дальняя.

ЧЕТЫРЕ КАМНЯ

Братьям Николаю и Василию

Уж нет избы, что так была близка мне.
На этом месте пролегла тропа.
Всё заросло, лишь угловые камни
Из-под земли торчат, как черепа.

Четыре камня.
Вот и всё наследство,
Забывтое в утоптанной золе.
Они моё поддерживали детство
В дремотно-тихом избуном тепле.

Над ними редко смех звучал и пенье,
Над ними не один бедняк зачах...
Четыре камня
С каменным терпением
Всё вынесли
На каменных плечах.

